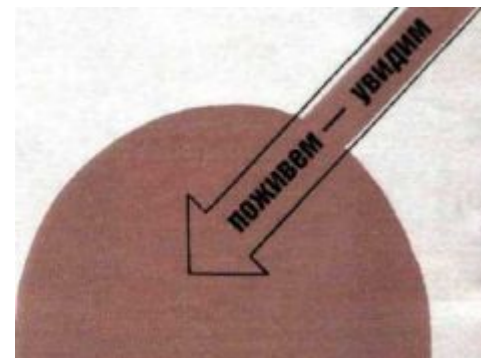

ОСАДИ ВЕНЕЦИИ

- Наш корреспондент — в платье XVIII века
- Стачечный комитет на карнавале
- Французского лосьона хватает не всем

Вы были в Венеции? Еще нет? У меня безвалютный вариант. Покупаешь за пятак билет и едешь до «Мосфильма».

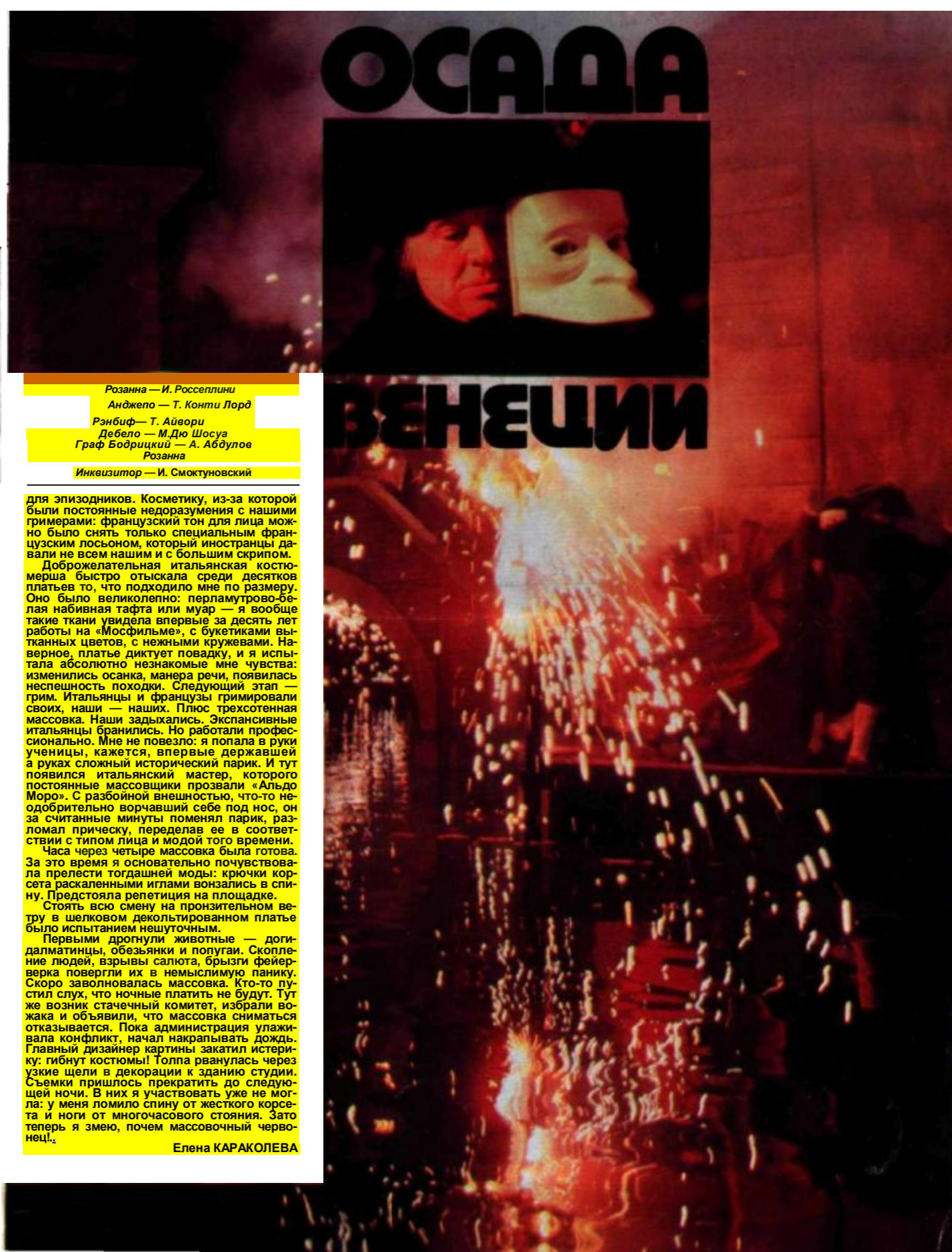
На натурной площадке в центре Москвы всего за пять месяцев выстроен уголок сказочно прекрасной Венеции XVIII века. С виллами дожей, соборами, крепостью, мостами и каналами. Даже с всамделишными гондолами и гондольерами, специально выписанными в Москву.

На «Мосфильме» снималась *картина*, совместная с итальянцами. Не историческая в строгом смысле слова. И вообще несерьезная, что по нашим временам редчайшая редкость. «Осада Венеции» — комедия дель арте по мотивам «Хитрой вдовы» Карло Гольдони. Неактуально? Дорого? Тем любопытнее узнать, чем кончится этот безумный — в эпоху финальной стадии экономического кризиса социализма — проектик!

Пространственное великолепие, созданное нашими специалистами по эскизам известного художника кино Марио Гарбульи, стоило один миллион «деревянных» рублей. По оценке специалистов, подобная затея в Голливуде обошлась бы продюсеру фирмы «Эксельсиор фильм» Сильвии Д'Амико в 10 миллиончиков, но уже «зелененьких». Так что пока мы нищие — приезжайте к нам снимать «по дешевке». Сэкономив на декорациях, синьоре пришлось потратиться на звезд. А это режиссер Джордже Феррара, оператор Франко Ди Джакомо, дочь «папы неореализма» Роберто Росселлини и шведской актрисы Ингрид Бергман, известная пока больше как дорогая фотомодель парфюмерной фирмы «Ланком», — Изабелла Росселлини (в роли лукавой и дерзкой вдовушки Розанны) и комедиант британский актер Том Конти. Мишель Дю Шосуа из «Камеди Франсез», молодой англичанин Том Айвори и наш Александр Абдулов составили неразлучную компанию незадачливых воздыхателей Розанны. А вот «великолепную тройцу» грозной итальянской инквизиции доверили воплотить на экране Иннокентию Смоктуновскому, Всеволоду Ларионову и, конечно, Александру Ширвиндту.

Итак, снимался один из сложнейших эпизодов — «Карнавал». Чтобы лучше понять актерскую судьбинушку из массовки и взглянуть на съемочный процесс изнутри, я решила участвовать сама.

Мне повезло. Не пришлось стоять часами в непригодном, затоптанном, пыльном коридоре в очереди за костюмом. Меня по знакомству одели без очереди. Итальянцы привезли с собой всё: роскошные костюмы известного художника кино и театра Карло Дьяппи, бижутерию, парики, обувь

Розанна — И. Росселлини
Анджепо — Т. Конти Лорд

Рэнбиф — Т. Айвори
Дебело — М. Дю Шосуа
Граф Бодрицкий — А. Абдулов
Розанна

Инквизитор — И. Смоктуновский

для эпизодников. Косметику, из-за которой были постоянные недоразумения с нашими гримерами: французский тон для лица можно было снять только специальным французским лосьоном, который иностранцы давали не всем нашим и с большим скрипом.

Доброжелательная итальянская костюмерша быстро отыскала среди десятков платьев то, что подходило мне по размеру. Оно было великолепно: перламутрово-белая набивная тафта или муар — я вообще такие ткани увидела впервые за десять лет работы на «Мосфильме», с букетиками вытканых цветов, с нежными кружевами. Наверное, платье диктует повадку, и я испытала абсолютно незнакомые мне чувства: изменились осанка, манера речи, появилась неспешность походки. Следующий этап — грим. Итальянцы и французы гримировали своих, наши — наших. Плюс трехсотенная массовка. Наши задыхались. Экспансивные итальянцы бранились. Но работали профессионально. Мне не повезло: я попала в руки ученицы, кажется, впервые державшей а руках сложный исторический парик. И тут появился итальянский мастер, которого постоянные массовщики прозвали «Альдо Моро». С разбойной внешностью, что-то неодобрительно ворчавший себе под нос, он за считанные минуты поменял парик, разломал прическу, переделал ее в соответствии с типом лица и модой того времени.

Часа через четыре массовка была готова. За это время я основательно почувствовала прелести тогдашней моды: крючки корсета раскаленными иглами вонзались в спину. Предстояла репетиция на площадке.

Стоять всю смену на пронзительном ветру в шелковом декольтированном платье было испытанием нешуточным.

Первыми дрогнули животные — догидалматинцы, обезьянцы и попугаи. Скопление людей, взрывы салюта, брызги фейерверка повергли их в немислимую панику. Скоро заволновалась массовка. Кто-то пустил слух, что ночные платить не будут. Тут же возник стачечный комитет, избрали вожака и объявили, что массовка сниматься отказывается. Пока администрация улаживала конфликт, начал накрапывать дождь. Главный дизайнер картины закатил истерику: гибнут костюмы! Толпа рванулась через узкие щели в декорации к зданию студии. Съёмки пришлось прекратить до следующей ночи. В них я участвовать уже не могла: у меня ломило спину от жесткого корсета и ноги от многочасового стояния. Зато теперь я змею, почем массовочный червонец!.

Елена КАРАКОЛЕВА

